

Вместе с этими стихами была получена фотография И. Робертса, снятая незадолго до его смерти. Какое особенное значение должно было в этом случае приобрести слово приветия: „Хорошо, добрый и верный раб!» Мы знали его как человека глубоко смиренного, но эта встреча там на небе должна была ещё более сокрушить его. Одним из самых тяжёлых испытаний его во время пробуждения было то, что он стал предметом людского поклонения. Один из друзей его рассказывал мне, что однажды нашёл его павшим ниц, лежащим на полу и вопиющим к Богу, чтобы Он удалил это, дабы вся слава воздавалась Единому Богу.

Возникла мысль о сооружении памятника Ивэн Робертсу в том городе, в котором началось Уэльское пробуждение. Никакой обелиск, воздвигнутый из мёртвого материала, не может сравниться с памятником, уже существующим в тех, которые были достигнуты духовным приливом, начавшимся с Уэльского пробуждения. Это самый лучший памятник ему. Два миссионера, зажженные Уэльским пробуждением, отправились в Индию, и в течение нескольких месяцев приблизительно 30. 000 душ было приобретено для Христа. Другие прибыли на остров Гернси. Я там провел один месяц и удивился, что на всём острове не было ни одного трактира. Когда я спросил одного из местных пасторов, запрещено ли у них законом продавать крепкие напитки, он ответил: „Нет. Пивовары с континента прилагали все усилия к тому, чтобы открыть здесь свои предприятия, и употребили на это громадные средства, но все это оказалось напрасным по причине пробуждения, которое завладело островом десять лет тому назад». Время подвергло его испытанию, и оно оказалось действительным.

Приходит на память негр приехавший из Соединённых Штатов в Англию. Состоя в Армии Спасения, он посетил главное управление своей организаций. Там он в канцелярии увидел портрет основателя Армии. Изображение Вильяма Бутса произвело на него глубокое духовное впечатление; кто-то, зайдя в помещение, застал чернокожего брата на коленях, с поднятыми вверх руками и взывающего: „Господи, сделай это еще раз! Господи, сделай это еще раз!» Относительно Ивэн Робертса и Уэльского пробуждения мы скажем то же самое: „Господи, сделай это еще раз!»

МУЖ, УПОТРЕБЛЕННЫЙ БОГОМ

Иван Робертс (Even Roberts)

ПО ЛИЧНЫМ ВОСПОМИНАНИЯМ

И. В. НЕПРАША

Луйз о цели своего прихода. Она послала служанку наверх позвать Робертса. Служанка вернулась и стала что-то шептать на ухо г-же Пенн-Луйз, которой сразу же сделалось неловко. Гость заметил затруднение и угадал причину. Г-жа Пенн-Луйз призналась, что, действительно, Ивэн Робертс не желает спуститься вниз. Это было слишком для почтенного д-ра Мейера, который имел доступ в Букингемский дворец, и мог говорить с королем. Наступило молчание.

Г-жа Пенн-Луйз была душа, глубоко постигшая законы духовной жизни. Она повела речь спокойно и сказала: „Я не знаю цели Вашего посещения, но, может быть, Вы имели в виду упрекать Р. Робертса в чём-либо, и кто знает, не получилось Ли бы тогда столкновения между вами и т. д.

« Д-р Мейер, человек духовный, понял и признался: „Да, Я имел кой чего довольно прямого сказать брату Робертсу; пожалуй, это и лучше, что мы не встретились». Он примирился с положением. Спустя не долго, отворилась дверь, и вошел Ивэн Робертс. Они поздоровались весьма дружелюбно, и не прошло много времени, как они сидели рядом, беседуя о духовных вопросах, особенно о необходимости полного повиновения Духу Божию. Д-р Мейер упустил обратный поезд, потом ещё другой, и когда он отправился, чтобы поспеть на последний поезд, Робертс охотно пошёл провожать его на вокзал, чтобы продлить общение и беседу. Встреча эта была весьма благословенна.

Хотя Ивэн Робертс никогда больше не вернулся в Уэльс, духом он был там среди народа Божия. Последние двадцать лет жизни он провел с супругами Вильямс. Мы с ним никогда не прекращали переписки. Кое-когда ему посылались пакеты с продуктами. Письма его были духовно очень ценны, но носили слишком личный характер, чтобы их можно было предать гласности.

Ивэн Робертс всю свою жизнь писал очень немного, но недавно г-жа Вильямс прислала стихотворение, последнее из написанных им.

Посвящение

Здесь я алтарь поставил свой, Дрова разложены
в порядке. Готова жертва; Твой огонь Пошли, Господь,
Ты на неё.

Душа моя слаба, грешна,

Но верным быть хочу я до конца;
Хоть силы ада непрестанно нападают,
Я полагаюсь на Христа, кто спас меня,

каждый день пачками. Их читали, о них рассуждали. О них и молились, но мира всё-таки не было. Каждый вечер, как уже выше было сказано, мы обыкновенно проводили в молитве, но теперь молитвы наши снова были как бы с перебоями, какие-то несвязные, отрывочные, и **они** были вдохновлены не вечными, высшими интересами Царствия Божия, а отражали переживаемую травлю, касались имён и выражений, какие встречались в том или ином письме. Враг знал, чего он хотел достигнуть, и некоторое время он в этом успевал.

Робертс опять первый увидел опасность и цель всей этой травли. Секретарю было дано указание выбрасывать все такие письма и даже не говорить о них. И снова оказался тот же поразительный результат: письма прекратились. Кто их остановил? Это тайна, но факт был налицо. Здесь Практический урок даже для верующих, как приходится бодрствовать и молиться, чтобы не стать орудием сатаны. Ибо если христианин ослеплён врагом, то, хотя ему побуждения свои кажутся искренними и правильными, они все-таки служат осуществлению злых умыслов сатаны.

Мир Божий снова властвовал в сердцах молитвенных борцов. Периоды молитвы снова освежали участников, и пульс духовного заступничества бил нормально. Мы снова могли следовать руководству Духа Святого.

Духовную чувствительность Ивэн Робертса было трудно измерять естественным, психологическим мериллом, но проявлялась она почти постоянно. Кухарка и служанка поспорили между собою в кухне, которая находилась в первом этаже, на задней стороне дома, тогда как Робертс занимал комнату на втором этаже с передней стороны громадного дома. Неожиданно дверь кухни отворилась, вошёл Робертс, посмотрел на этих двух дорогих верующих сестер и только спросил: „Вы спорили? Мне стало тяжело молиться». Они со стыдом опустили голову, и он вернулся в свою комнату.

Обыкновенным местом для молитвы летом была беседка в саду. Ивэн Робертс часто был с нами, но иногда он оставался у себя. Однажды, когда его не было среди нас, г-жа Пенн-Луиз воскликнула: „Слава Богу за эту дивную перемену и победу! Как это чудно, когда Дух Божий может нами владеть вполне! Я бы желала, чтобы.....

(она назвала имя духовного деятеля, который принадлежал к писавшим вышеупомянутые письма) познал это». Она вспомнила газетную травлю и как Господь дал победу. Вдруг открылась дверь, и вошел Ивэн Робертс. Он посмотрел вокруг и спокойно спросил: „Вы говорили об этом деле?» Г-жа Пенн-Луиз призналась в своей ошибке, и он снова вышел, чтобы продолжать свою борьбу, под руководством Духа, за победу Его в этом мире.

Всемирно известный христианский деятель приехал из Лондона, чтобы увидеться с Робертсом. Я думаю, что он мне простил бы упоминание этого случая. Я бывал на его богослужениях в церкви Риджент Парк в Лондоне, имел с ним беседы о личных проблемах и убедился, что это духовный великан. Его жизнь и труды подтверждают это. Он явился в дом и сказал г-же Пенн-

МУЖ, УПОТРЕБЛЕННЫЙ БОГОМ

Иван Робертс (Even Roberts)

по личным воспоминаниям

И. В. НЕПРАША

Недавно нас здесь, в Соединённых Штатах, достигло известие о том, что муж, которого Дух Божий употребил, чтобы привести 152.000 душ к Господу в течение шести месяцев духовного пробуждения, посетившего Уэльс несколько десятков лет тому назад, и служение которого после того принесло благословение еще большему числу людей, теперь почил. Бог даровал мне преимущество провести в Англии с Иваном Робертсом восемь месяцев после пробуждения. Впечатление, которое я вынес от этого общения, было такое сильное, что оно ещё и теперь живет в душе моей. Передавая гласности необыкновенные переживания таких мужей, как Иван Робертс, невольно опасаясь, не вызовут ли они в ком желания слепо подражать им. Такая попытка, конечно, кончится неудачей, как это было с сыновьями Скевы, которые пытались подражать Павлу, не имея духа его (Деян. 19: 11—17).

Пробуждение в Уэльсе надо признать действительным чудом Божиим. Целые города находились полностью под влиянием силы Св. Духа, независимо от того, был там Ивэн Робертс или нет, — и это является верным признаком того, что пробуждение в Уэльсе было от Бога. Не только церкви, но в школьные здания и другие залы были переполнены молящимися. Собрания во время пробуждения проходили, главным образом, в молитве, пении и личных свидетельствах.

Даже такие мужи, как Ф. Б. Мейер и Г. Кэмбел Морган, поехали в Уэльс, чтобы побывать там на собраниях, и вернулись домой с сердцем, исполненным славы Божией. Газеты не знали, как определить это движение. Некоторые из них стали относиться враждебно. Одна из широко распространённых лондонских газет послала своего сотрудника с поручением дать такое описание пробуждения, которое помогло бы приостановить это „массовое умопомешательство». Прибыв на место, репортер услышал самые необыкновенные сведения о происходящем. Торговые люди говорили ему, что никогда не видали ничего подобного. Дела у них почти остановились, потому что народ был занят пробуждением. Тем не менее, деньги продолжали поступать. Старые, давно забытые долги теперь уплачивались, нередко с процентами за все прошедшее время, по настоятельной просьбе самих же должников. Тюремные залы стали пустовать, полиция почти осталась без дела.

Единственные возражения, какие приезжий услышал, были со стороны трактирщиков и тому подобных дельцов. Это заставило его призадуматься.

Когда журналист явился в помещение, где происходили собрания, он нашел его переполненным. Ему пришлось подняться на вторую галерею, где он уселся на одно из немногих свободных мест. Он слышал, как собравшиеся пели и молились. Личные свидетельства непринужденно следовали одно за другим. Когда Ивэн Робертс по временам произносил по короткому ободрительному слову, это было подобно огню, падающему с неба. Обличенные в своих грехах, люди посреди собрания взывали к Богу о прощении, не дожидаясь конца богослужения. Некоторые выходили вперед и становились на колени, чтобы каяться. Вдруг со второй галереи раздался громкий голос: „Я погибший грешник! Мне нужен Христос! Молитесь за меня!» Это был журналист. Статью он написал, но за нее его рассчитали.

После шести месяцев напряженной деятельности, силы Ивэн Робертса были исчерпаны, и он с благодарностью принял приглашение г-жи Дж. Пенн-Луйз, известной духовной деятельницы и писательницы, отдохнуть в её семье, в гор. Лестер. Робертс поехал туда, намереваясь остаться там всего лишь неделю, но он никогда больше не вернулся в Уэльс. Многими это было неправильно понято, и он за это подвергся суровой критике. Почему именно он так поступил, смогут понять только те, кто сколько-нибудь знаком с его дальнейшим служением, которое он совершал в полной преданности Господу, молитвенно подвизаясь против сил мрака и зла.

Незадолго до начала пробуждения, Робертс имел необыкновенное переживание, подобное описанному апостолом Павлом в 2 Кор. 12. Он говорил о нём весьма неохотно, но в одном из таких редких случаев пишущий эти строчки, по милости Божией, присутствовал. Говорю об этом с некоторым стеснением, но хочу быть верным и передать то, что слышал.

Нас было четверо, мы проводили месяц на острове Гернси, в Ламанше: Ивэн Робертс, Чарльз Ошер, главный сотрудник Робертса в молитве, Франк Пермэн, секретарь журнала „Победитель» (The Overcomer), и я. Отер, старший годами среди нас, после некоторого колебания, попросил Робертса рассказать нам об этом случае из своей жизни. Робертс молчал, как бы испрашивая позволения у Господа. Потом он сказал: „Это произошло приблизительно в первом часу ночи; меня как будто кто-то коснулся, и я был восхищен. Не знаю, был ли я в теле, или вне тела, — не помню того, но я поднимался все выше и выше.» Мы притихли и благоговейно слушали, как он рассказывал. Он был в присутствии Всевышнего. Однако, он не сказал ни слова о том, что он там видел.

Было и ещё переживание, очевидцем которого является пишущий эти строки. Переживание весьма странное, однако бросающее свет не только на духовный облик этого мужа Божия, но и на невидимый мир в его действия. Надо снова признаться, **что** писать об этом не легко.

В Уэльсе умерла мать Робертса. Ему было послано известие об этом, но он на похороны не поехал. Мы не сомневались, что у него для этого были веские духовные причины, но он никогда никому их не объяснил.

Этот его поступок вызвал сильную критику. **Все**, искавшие какого-нибудь повода, промаха с его стороны, были уверены, что теперь они его нашли. Посыпались упреки. Люди хотели непременно знать, почему он так поступил. Как, смел он не явиться на похороны своей матери! Трудно понять, как такое совершенно личное дело могло вызвать столь сильную, всеобщую бурю негодования, какая разразилась над Робертсом. Помню хорошо, как я увидел в утреннем выпуске одной из самых распространенных лондонских газет крупный заголовок: ПАЛ НАРОДНЫЙ ИДОЛ! Враги Божий ликовали, что наконец-то они имеют, что жевать и пережевывать. Все, носившие в себе злобу против Бога, против Церкви, против верующих, ухватились за это дело, как за повод, чтобы излить свой яд. Травля поднялась прямо-таки отвратительная. Не только вырезки, но и целые газеты посыпались в контору „Победителя» („The Overcomer» в Лестере) со всех концов страны. Они перечитывались, о них рассуждали, о них молились, вернее — молились против них.

Ивэн Робертс вскоре почувствовал опасность. Это нарушало наш покой, это отвлекало наш ум и дух от главного служения нашего — молитвы. Робертс принял решение и настоял на том, чтобы оно в точности соблюдалось. Секретарю было дано указание выбрасывать все газеты, не вскрывая их.

Произошло нечто в высшей степени необыкновенное и удивительное. Для меня, молодого работника, это было что-то поразительное. Оно открыло мне очи на деятельность невидимого мира, и в этом сказалось значение и ценность молитвенной жизни этого мужа Божия. Как только было дано распоряжение выбрасывать газеты, не читая **их**, — статьи на эту тему больше не появлялись. Сатана не хочет трудиться напрасно. Когда враг его не давал себя тревожить, он перестал натравливать на него журналистов и издателей. Это урок более ценный, чем можно на первый взгляд предполагать.

Когда газеты перестали печатать статьи, умножились письма, и какие письма! Там были ругательства от неверующих, укоры от верующих и даже упреки от духовных работников. Касались **они** всевозможных предметов, вплоть до похорон его матери. Как я был удивлён, видя письмо от руководителя всемирно известной христианской организации. Это были не просто укоры. Он прямо-таки насильно приписывал Ивэн Робертсу всевозможные небылицы, какие он насобирав из газет. Такие письма приходили

Во время молитвы четыре человека встали и вышли. Робертс почувствовал перемену духовной атмосферы и продолжал проповедывать. Вышедшие четыре все были священнослужители. Возможно, что они дали адской зависти завладеть своими сердцами. Может быть, они рассуждали: „Как смеет этот простой шахтер братья за то, что по праву принадлежит нам?»

Годы прошли после пробуждения, но вражда не утихла. Напротив, во многих отношениях она усилилась, благодаря наличию пребывающих плодов пробуждения. Как это удивило меня, молодого в то время христианина, когда я узнал, что один из главных сотрудников Робертса в деле пробуждения стал самым ярким врагом его. Он составил заговор с некоторыми единомышленниками в Уэльсе и проехал сотни миль до Лестера с целью похитить Ивэн Робертса. Отлично помню, как я пошел к нему и увидел полицейских вокруг дома, в котором он находился, с офицером у дверей. На углу в автомобиле сидел мужчина, врачебный гипнотизер, попечению которого они предполагали передать „пробужденца». К счастью, уэльская полиция успела заблаговременно предупредить лестерскую.

Это происшествие послужило толчком к тому, чтобы и другие беззаконники начали открыто выявлять свою ненависть ко Христу и к служителю Его. Однако, Ивэн Робертс знал законы духовного мира и соблюдал их. Однажды он ехал трамваем, вместе с Ошером. Некоторые рабочие узнали его и начали насмехаться над ним. Когда большинство пассажиров слезло, эта ватага окружила Робертса, ругая и понося его, даже угрожая. Ошер, крепкий мужчина, еле мог сдержать себя, но Робертс сидел невозмутимо, как будто он отдыхал в кресле у себя дома. Даже когда они слезли, площадная брань лилась на них до тех пор, пока трамвай увез ругателей дальше.

Ошер обратился к Робертсу и спросил: „Скажи, пожалуйста... я не понимаю. Как ты мог сохранить спокойствие, когда раздавалась такая ругань?»

Робертс спокойно ответил: „Что ты делаешь, когда у тебя окно открыто, а снаружи проникает скверный запах или сильный шум?»

„Я закрываю окно». „Я сделал то же самое. Я закрыл свой дух».

Ошер усвоил этот урок (также и я). Дух его был открыт, доступен для проклятий, сыпавшихся на них. Неудивительно, что внутри его было волнений и он пылал негодованием. Дух же Ивэн Робертса был закрыт, и он оставался в покое, вероятно, размышляя о Христе и Его победах. Я на личном опыте убедился в пользе такого отношения, когда я, спустя время, вернулся в Россию. Жизнь евангельского проповедника в России тогда не была легкая, да и теперь она не такова. Часто было необходимо закрыть свой дух, чтобы перенести все и быть способным молиться за гонителей. Это возможно. Ивэн Робертс знал эту тайну и . пользовался ею.

Всё же он сказал» что в том случае особого общения с Богом ему были открыты четыре основных принципа, которыми он руководствовался все время пробуждения. В сущности, всё пробуждение было построено на них. Первый из них был самый важный: **церковь прежде должна привести в порядок свои отношения с Богом, и лишь тогда грешники будут сокрушаться.** Уладить свои дела с Богом, — это был характерный тон всего движения. Когда ни начинал Ивэн Робертс говорить об этом вопросе, помазание Св. Духа чудно проявлялось. С этого начиналось пробуждение в каждом месте.

Понятно, что после такого переживания естественным последствием его должно было быть постоянное пребывание в близости Господней и глубокое сознание Его присутствия. Все же надо сказать, что нам прочим тесное общение Ивэн Робертса с Богом казалось сверхъестественным. Его понимание законов духовной жизни и воли Духа иногда, даже впоследствии, вызывало в нас недоумение:

был ли он в теле или нет. Духовная атмосфера, какою он был окружен, заставляла нас быть осторожными и в слове, и в деле. Казалось, что для него нет тайн. Между тем, это был самый обыкновенный человек. Не замечалось в нем никаких признаков гордости или рисовки.

Впервые я встретил И. Робертса, находясь в колледже Сперджена в Лондоне. Я поехал в Лестер, чтобы встретиться с г-жой Пенн-Луиз, которая до того побывала раз в России. Она известила Робертса о мне, спрашивая, желал ли бы он иметь гостя. С самого начала наши отношения отличались таким единством духа и взаимным пониманием, что г-жа Пенн-Луиз удивлялась. Мы провели вместе несколько часов, беседуя о духовных вопросах» особенно о втором пришествии Христа и о его последствиях. Перед уходом он, по моей просьбе, возложил на меня руки и помолился. Торжественность и выражения его молитвы никогда не изгладятся из моей памяти.

В ту ночь я решил переехать из Лондона в Лестер, чтобы иметь более продолжительное общение с группой духовных тружеников, издававших журнал „Победитель». Мне всё же надо было еще вернуться в Лондон. Перед тем как пойти на вокзал, я на следующее утро зашел, чтобы попрощаться. Робертс услышал мой голос и попросил меня подняться к нему на второй этаж, что я охотно сделал. Мы сели, надеясь продолжать вчерашнее общение, но, увы, общения не было. Он задевал то один, то другой вопрос, но безуспешно. Я со своей стороны тоже старался найти какой-нибудь общий для нас предмет беседы, но напрасно. Он сделал ещё одну попытку и спросил

меня о чем-то касательно русской грамматики. Я удивился, что такой духовно глубокий человек может интересоваться столь маловажным делом. Нам обоим стало неудобно, и он вскоре вышел из комнаты, даже не извинившись. Я ожидал, думая, что он вернётся, но он не пришел.

Положение было неловкое. Подождав еще немного, я решил отправиться на станцию. Спустившись по лестнице и проходя через контору, я увидел, что он беседует с другими. Он даже не взглянул на меня, когда я сказал „до свидания». Такое, по-видимому странное» поведение его озадачило меня. Четыре часа езды до Лондона я раздумывал об этом случае, и наконец Бог дал мне нужный свет. Объяснялось дело очень просто.

Утром того дня я был занят хлопотами о комнате и столе, в связи с переездом в Лестер. Я слышал только короткую молитву перед завтраком, и таким я сейчас же отправился на свидание с мужем Божиим. Я не подготовился ни чтением слова Божия, ни молитвой, и потому был духовно черств. Он это почувствовал и старался меня поднять, чтобы тогда иметь духовное общение, но прекратил беседу, когда ему это не удалось.

Это открытие меня поразило, и я никогда не забыл этого урока. Если бы он постарался быть вежливым, стал бы извиняться и пробормотал бы ничего не значащие фразы, всё было бы иначе, но тогда я не получил бы такого разительного урока. Как часто я вспоминал об этом в течение нашего восьмимесячного общения! Я опытом убедился, что духовное общение можно иметь только на известном уровне, а это возможно лишь тогда, если мы готовы уплатить за это должную цену. Замена чем-нибудь другим ничего не достигает. Плоскостей, принятых „обществом», для Робертса не существовало. Он был готов делать все возможное, чтобы поднять другого на более духовный уровень, но он не опускался на низший уровень, чтобы угодить другому. Это дорого стоит— держаться такой линии поведения, но он был готов платить нужную цену.

Эта готовность платить должную цену за пребывание на высоком духовном уровне сопровождала его в сношениях со всеми. Однажды молодая учительница жадно слушала, как он излагал некоторые тайны Божии. Она не могла удержаться, не воскликнув: „О г. Робертс, как вы счастливы, что вы, всё это знаете! Как я бы хотела тоже это знать!» Она, несомненно, говорила вполне искренно. Робертс обратился к ней и торжественно спросил:

„Готовы ли вы платить цену?» Девица опустила голову и ничего не ответила. Она больше не пришла.

Он был готов платить любую цену, лишь бы Господь был прославлен, и за это его часто осуждали. Другие его не понимали и ложно толковали его поведение, однако, он для всего этого был мертв, если под вопросом стояла слава имени Господня. В бытность его на острове Гернси, он однажды в воскресенье утром пошел на богослужбное собрание одной из местных больших церквей. Кто-то его узнал и запиской уведомил пастора, который,

странною, что я был готов встать с колен и уйти навсегда. Однако, я сознавал, что предо мною находится муж духовный, столь могущественно употребляемый Богом и так глубоко проникший в тайны Божий, что мое мерило было слишком коротким для того, чтобы мерить его. Это удержало меня на коленях. За это решение я всегда буду благодарить Бога. Уроки, тогда усвоенные, останутся незабвенными.

Понимать жизнь человеческую можно лишь если ее измерить во свете вечности. Нет такого земного мерила, которое могло бы показать значение жизни. Все наши радости и печали, наши планы» удавшиеся и потерпевшие крушение, Наши отношения к другим, к Церкви, к Царствию Божию и к Богу Самому — все это меняется, если мы рассматриваем их во свете вечности, как часть бесконечного существования, в котором жизнь земная составляет только небольшой отрывок. Жизнь и все ее подробности приобретают чрезвычайное значение, если применяем к ним мерило вечности и рассматриваем их при свете Писания: „... потому что мы сделали позорищем для мира, для ангелов и человеков». Это значит, что преисподняя, добрые ангелы, которые являются нашими друзьями и люди — все наблюдают нас. Блажен человек, которому эта - простая истина открыта Духом Божиим и для которого мир духовный (т. е. мир духов) столь же реален, как мир физический. Господь Иисус жил так. Ап. Павел говорит об этом. Это проявлялось в жизни и поведении Ивэн Робертса. Он сознавал, что всё, что бы он ни делал, неизбежно или помогает или препятствует людям на земле, ангелам на небе и бесам в преисподней.

Пробуждение в Уэльсе не только привело десятки тысяч ко Христу, но и чрезвычайно ободрило верующих в целом мире. Оно показало, что Бог желает излить Свои благословения подобно потоку везде, где только народ Его готов принять их и передавать дальше другим. Как же царство мрака должно было почувствовать влияние этого пробуждения! Неудивительно, что возникло сопротивление. Одни противились ему по причине греха, другие из-за неправильной информации, а другие по невежеству или зависти. Однажды во время пробуждения Ивэн Робертс проповедывал с большой трудностью. Его чувствительный дух был способен различать между враждою помраченного грехом сердца и между намеренным сопротивлением сознательной воли. Чувствуя, что именно это последнее, является в данном случае причиной сопротивления, он перестал проповедывать и сказал:

„Здесь среди нас ощущается намеренное сопротивление слову Божию и Духу Святому. Это препятствует Его действию между нами. Будем все молиться, чтобы сопротивляющиеся Духу Божию покаяться или же ушли».

оставил пробуждение, было больше и важнее, нежели когда он пробуждением руководил. Это верно. Главное служение его состояло в молитве. Чувствительность духа у Ивэн Робертса была такова, что я никогда не смог с нею свыкнуться. Странными казались не только его слова, но и самый способ, как он молился. Чувствовалась какая-то властность; казалось, что за слонами молитвы сейчас же последуют результаты. Иногда он полдня оставался в своей комнате и молился, иногда и целый день. Однажды он остался у себя два дня, и когда он сошел вниз, он имел такой вид, как будто у него с кем-то была ужасная физическая схватка. Он был крайне изнурен. Действительная молитва стоит дорого.

От г-жи Пенн-Луиз и других я узнал значение этого. Они предупреждали меня, чтобы не спрашивать его. Казалось, что он постоянно бодрствует и готов моментально повиноваться водительству Духа. Иногда он расхаживал и свободно разговаривал в саду позади дома. Однажды он мне объяснял, как произносится буква «w». Вдруг он неожиданно повернулся и ушел, даже не извинившись. (Когда он улавливал призыв, зовущий его к молитвенному служению), он был мертв для всего остального. В своей комнате он тогда искал познать волю Духа. Возможно, например, что он имел побуждение молиться за определенного миссионера в Китае. Тогда он так молился за этого неизвестного ему лично миссионера, как будто бы он только что получил от него телеграмму с просьбой молиться за него об избавлении от какой-либо опасности. Он продолжал молиться, подчиняясь руководству Духа Божия, до тех пор, пока наступало облегчение, и тогда он снова был таким же общительным, как всегда.

Ивэн Робертс совершал свое молитвенное служение о всех святых. Для этого не требовалось личное знакомство с ним. Когда я вернулся в Россию на свое прежнее служение, меня сослали в Сибирь, я бежал с указанного мне места поселения, и мне пришлось года два скитаться, постоянно меняя свое местопребывание. Если бы меня поймали, я не писал бы этих строк. В то время я чувствовал, как чьи-то молитвы меня постоянно окружали. Господь выводил не раз из самых отчаянных обстоятельств.

Иногда мы недели подряд проводили каждый вечер в молитве. Обыкновенно Робертс руководил молитвою, если он присутствовал. Мы молились о душах, искупленных Христом на кресте, но ещё находящихся под властью тьмы. Это была борьба. Для ходатайственной молитвы было много предметов. Имя Спасителя хулилось столь многими, пренебрегалось другими и бесславилось даже Его последователями. Им было нужно освобождение и перемена. Князь мира сего проявлял свою власть в политике, литературе, общественном строе, а более всего среди беспечных христиан. Неудивительно поэтому, что молитва Ивэн Робертса была, по большей части, борьбою во имя Господа против власти мрака. Было не легко выдерживать такой способ духовной войны. Помню хорошо один вечер; борьба показалась мне настолько

получив это сообщение, возликовал в себе, что имеет такого посетителя. После проповеди пастор торжественно заявил, что как он, так и вся церковь считают себя весьма польщенными присутствием такого великого мужа Божия. Он просил Робертса руководить собранием в молитве. Все встали и ожидали молитвы. Тишина продолжалась. Пастор, думая, что выразил свою просьбу недостаточно ясно, повторил ее. Все ожидают, но опять тишина. Пастор повторил просьбу громче. Тогда кто-то сказал: „Мистер Робертс вышел». Это был наглядный пример того, что всю славу он воздавал Господу одному и что он не был расположен питать человеческую гордость ни в себе, ни в других. Подобный урок, как мне потом на острове не раз говорили, произвел более глубокое впечатление, чем, если бы он произнес проповедь или молитву.

Ивэн Робертс никогда бы не согласился участвовать в чем бы то ни было, что могло бы умалить величие Христа и слова Его. Тайна его глубокой духовности заключалась в его полной преданности Господу и в непримиримой вражде против греха и сатаны. Неудивительно поэтому, что Господь так его почтил.

Он стал весьма чутким к водительству Духа. Вероятно, это была главная причина, почему он остался в Лестере и не возвратился на место пробуждения в Уэльсе. Он приехал всего только на неделю, чтобы восстановить свои телесные силы. Размышляя о ходе пробуждения, он, к крайнему своему удивлению, убедился, что в течение этих чудных месяцев, когда изливались обильные благословения, действовал не только Дух Божий, но и сатана. Подобно многим из нас, он едва мог поверить тому, но признаки были налицо. Это открытие заставило его остаться еще другую неделю на месте, чтобы лучше распознать хитрые умыслы сатаны и таким образом быть в состоянии их остерегаться. Такое намерение показалось царству тьмы слишком опасным и вызвало ярость сатаны против Ивэн Робертса. Враг нападал на него такими способами, что я не считаю возможным об этом писать. Человек с меньшей духовной проницательностью не обратил бы внимания на подобные вещи и продолжал бы свое общественное служение. Ивэн Робертс этого не мог. Вспоминая пережитое им, меня глубоко тревожат некоторые странные явления, наблюдаемые в пробуждениях, которые Господь милостиво посылает Америке в последнее время.

Можно отметить два случая, происшедшие с Ивэн Робертсом в течение пробуждения. Однажды, сидя на платформе, Робертс обратился к пастору и спросил: „146... что это?» Пастор ответил, что не знает. „Это так ясно стоит предо мною — 146, 146. Это число вам ничего не напоминает?» Пастор ответил: „Нет». Так дело и осталось.

Собрание продолжалось, и изливание Духа Божия было очевидное. Были обращения, многие отдались Христу. Все ликовали. После собрания пастор подошел к Робертсу и сказал: „Брат Робертс, я знаю, что это! Как это

чудно! Я сосчитал новообращенных; их всего 146". Ивэн Робертс радовался с другими. Это было незаурядное переживание, в котором открывалось божественное предведение.

Между тем, что-то изменилось после этого собрания, так как духовная проницательность его сократилась. До этого случая Робертс горел только одним желанием — видеть спасение душ. После него, как он сам впоследствии заметил, он стал интересоваться количеством, стал желать численно больших достижений.

Надеюсь, что это не будет истолковано превратно. Ивэн Робертс не был против множества как такового, против массовой работы или численно больших результатов. Он искренно радовался, когда толпы слушали Евангелие и многие приходили ко Христу. Вопрос был только в том, чему отводилось первое место как в духе его, так и в работе.

Другое переживание было ещё более ценное. Он имел обыкновение оставаться наедине и молиться в заднем помещении после того, как все другие уже зашли в собрание. Он употреблял это время, чтобы в общении с Богом подготовить своё сердце к служению словом, к которому он должен был вскоре приступить. В одном таком случае он был изумлен, видя, что всё помещение наполнилось сверхъестественным светом, и он стал трепетать перед таким проявлением близости Божией. Ободрённый этим видением, он пошел в собрание, и много душ было спасено в тот вечер.

Это было в среду. В следующее за тем воскресенье он прибыл в город, где предстояло особенно важное собрание, от результатов которого зависело многое. В этом большом городе было много пустого любопытства и замечалось сильное противодействие. Неудача укрепит противников; победа ободрит народ Божий. Имея это в виду, Ивэн Робертс преклонил колени, чтобы молиться в боковом помещении, когда все другие уже вышли на платформу. Он почувствовал могучее сопротивление врага, с которым он молитвенно боролся, но победы *не* было. Ему стало тяжело дышать, помещение наполнилось мраком, который казался ему гуща тьмы египетской. Руководитель собрания два раза приходил за ним. Он, однако, продолжал молиться. Наконец, без уверенности в победе, он выступил на платформу. Было некоторое благословение, так как многие другие тоже молились, но решительной победы не было. Противники в тот вечер ликовали, потому что сила их не была сокрушена.

Месяцы спустя, отдыхая в Лестере и разбираясь в пережитом во время пробуждения, он пришел к заключению, что оба явления — как свет, так и мрак — были от врага. Он едва мог поверить тому. Однако, нельзя было уклониться от этого вывода. Раньше, до этих происшествий, он достигал каждой победы исключительно верою, в полной зависимости от Духа Святого. Чтобы нанести ему поражение на этом весьма важном собрании, враг

выработал особый план, имевший целью сманить его с пути веры и привлечь его внимание к чувствам в внешним впечатлениям. Просто напасть на него и стараться навести на него уныние мраком - было бы бесполезно, так как вера его осталась бы не поколебленной. Поэтому враг прибег к необыкновенному свету, который достиг цели. Робертс признался, что после сверхъестественного сияния он начал желать ещё больше подобных явлений, и вера его, благодаря тому, ослабела. Случай с мраком наступил позже, когда он уже был духовно слаб, потому что перешел с почвы веры на ложный путь чувственных впечатлений.

Он навсегда усвоил этот ценный урок, который служит предупреждением всем тем, кого Дух Божий употребляет, так или иначе. От них требуется, чтобы они ходили верою, а не видением. Подобные переживания обошлись дорого ему самому, да и делу Божию вообще, но зато позже они ему значительно послужили, помогая проверять и оценивать свое повседневное хождение и служение.

Ему были открыты столь многие тайны Божии что иногда выражения его вызывали в других удивление и даже неправильное о нём представление. Однажды, во время нашего пребывания на острове Гернси, мы, т. е. Робертс, Ошер, Пермэн и я, по обыкновению проводили вечер в молитве. Робертс стоял у стены, тогда как мы были на коленях. Он обратился к нам со словами: „Просите, чтобы вам никогда больше не любить сатаны». Никто не молился. Он ожидал. Молчание продолжалось. Как мог он указывать нам, чтобы мы молились такой странной молитвой! Как мог он даже допустить мысль о том, что мы, духовные работники, были бы способны любить сатану! Разве я не пресвитер одной из самых больших евангельских церквей в России? Не редактор ли я одного из двух наиболее распространенных духовных журналов на моей родине? Что же касается Ошера и Пермэна, они оба были старше меня возрастом, а также опытом и познанием. Это была не гордость, а просто недоумение, как мог он НАМ предлагать, чтобы МЫ так молились? Наконец, Ошер выразил наши сомнения. Робертс увидел, что мы не уловили его мысли, и снова передал ее в более разбавленном виде.

„Братя, — спросил он, — как вы проявляете свою любовь к Господу?»

Это нам было понятно. „Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди».

„Делая то, что угодно Господу, вы проявляете свою любовь к Нему, не так ли?»

„Да», — мы сказали.

„Делаете ли вы что-нибудь такое, что угодно сатане?»

Ответа не последовало, теперь все было ясно. Мы взывали к Господу, чтобы Он освободил нас от всякой любви к сатане.

Уже было сказано, что служение Ивэн Робертса после того, как он